

— На что уставился? Хочешь извиниться? Ха, ладно, даю тебе шанс.

Гэ Цяньцзянь, смотря на Ли Сяо'оу, стоявшего в глубине лифта, выражала на лице явное презрение, игнорируя намеки Су Жун, которая дергала её за рукав, пытаясь успокоить.

Двери лифта закрылись, и, поскольку вокруг никого не было, Су Жун решила не вмешиваться, понимая, что Гэ Цяньцзянь сейчас в гневе.

В конце концов, это всего лишь помощник, ничего серьёзного.

Гэ Цяньцзянь с высокомерием нажала кнопку второго этажа:

— Как только выйдем из лифта, ты крикнешь десять раз: «Цзян Е — полное ничтожество», и я позволю компании оставить тебе хоть какую-то работу.

Цзян Е подумал, что эта женщина просто невыносимо глупа и зла.

Он только собирался использовать своё особое положение, чтобы проучить её, как вдруг услышал спокойный голос рядом:

— Ты действительно ничтожество.

Цзян Е с удивлением посмотрел на молодого человека, стоявшего рядом, который с холодным выражением лица смотрел на Гэ Цяньцзянь.

Ли Сяо'оу стоял прямо, держа коробку в руках, и смотрел прямо на ошеломлённую Гэ Цяньцзянь.

— Не думай, что твои поступки останутся незамеченными. Небо видит всё. За добро и зло рано или поздно придётся ответить. Над головой всегда есть высшие силы.

Ли Сяо'оу подошёл к двери, его коробка была немного длинной, и женщина, которая ещё не успела опомниться, мешала ему пройти.

Он холодно посмотрел на неё:

— Хорошая собака не станет преградой на пути.

— Дин.

Двери лифта открылись, и Ли Сяо'оу вышел.

Оказавшись на втором этаже, он понял, что это не первый этаж, и направился к лестнице. Услышав позади себя крик:

— Он осмелился! Он сломался, или всё это время просто притворялся? — он уже повернул за угол.

На втором этаже проходили съёмки нового шоу, и многие из участников, услышав шум, выглянули из своих комнат. Лифт уже закрылся, и они не могли понять, откуда доносился этот внезапный крик. Кто-то пробормотал:

— Кто это? Совсем с ума сошёл?

— Звучит знакомо.

Цзян Е с удивлением посмотрел на Сяо'оу. Вот это да, не ожидал, что этот, казалось бы, безобидный парень, может быть таким смелым, да ещё и говорит так убедительно.

Только что сказанная фраза показалась ему знакомой.

Ли Сяо'оу твёрдо шагнул к лестнице.

Сейчас все пользуются лифтом, и мало кто ходит пешком.

Спустившись на один пролёт, он вдруг сник, как будто стал вором, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет, и сел на ступеньки.

Он взял верхнюю карточку из коробки и начал быстро хлопать себя по груди, тяжело дыша:

— Цзян Гэ, хорошо, что ты дал мне это, иначе я бы не знал, как ответить ей, ыы.

Ли Сяо'оу взял фотографию с надписью, перевернул её — это была подписанная фотография Цзян Е.

Да, Цзян Е вспомнил, как этот парень постоянно говорил ему, что поможет разобраться в отношениях в их кругу.

Он сам не любил светские игры и интриги.

Услышав эту фразу, он нашёл её глубокой и запоминающейся.

Чтобы заткнуть Сяо'оу, он просто дал ему свою подписанную фотографию.

Но это, в принципе, была правда.

Те глаза в пустоте — это ведь он сам.

И такая женщина, как Гэ Цяньцян, долго не протянет.

Ли Сяо'оу успокоился, расслабился.

Он держал фотографию в руках, и его глаза снова покраснели:

— Цзян Гэ, если бы ты был здесь, ты бы не позволил ей обижать меня.

— Но не переживай, я тоже не позволю ей обижать тебя.

Цзян Е сидел рядом, глядя на худощавого молодого человека. Если бы он должен был назвать момент, который шокировал его больше всего в этой жизни, это было бы то, как Братец-босс стоял на коленях перед его могилой, испытывая чувства, которые он до сих пор не мог понять.

Это был Сяо'оу, который даже после его смерти оставался верен ему.

Эх, кто бы мог подумать, что он умрёт так молодым. Если бы он знал...

Внезапно Цзян Е поднял голову, и его глаза загорелись!

Ли Сяо'оу, всё ещё напуганный, но в то же время взволнованный, аккуратно положил фотографию обратно и, держа коробку, засмеялся, как дурачок:

— Цзян Гэ, я теперь понимаю, почему ты всегда говорил, что думаешь, — это чертовски приятно!

— Но, брат, ты там, внизу, будь осторожен, с людьми в мире мёртвых лучше не связываться, беги, если можешь. Среди духов тоже есть плохие, и если встретишь ещё одну Гэ Цяньцян, которая будет тебя подставлять, я не смогу тебе помочь.

— Но ты можешь мне присниться, и я найду шамана, чтобы он их заколдовал. У нас в деревне есть одна знахарка, она очень точная, правда, недавно ребёнок пропал, она сразу нашла.

Цзян Е хотел было похвалить его и немного растрогаться, но, услышав это, шлёпнул его по голове:

— Хватит тебе суеверий, опять за своё...

— ...

Цзян Е опустил руку, вспомнив о своём нынешнем положении.

Похоже, ему меньше всего стоит говорить об этом.

Когда Ли Сяо'оу гордо вышел, он всё же недооценил, насколько мелочной и почти патологической может быть женщина.

Гэ Цяньцзянь стояла внизу, окружённая группой молодых парней, ожидающих фотографии с ней.

Все они были новичками, готовящимися к участию в шоу на втором этаже.

Сейчас они смотрели на Гэ Цяньцзянь с восторгом, но когда шоу выйдет в эфир, возможно, через несколько месяцев их популярность превзойдёт её.

Гэ Цяньцзянь сладко улыбалась, отвечая на все просьбы.

Её взгляд время от времени скользил к лифту и лестнице.

Пока не появилась одна фигура.

Ли Сяо'оу уже был уволен, поэтому ему было нечего бояться.

С таким количеством людей вокруг, даже если она его увидит, она не станет его унижать при всех.

Цзян Е тоже так думал.

Она, конечно, ни на что не способна, но играть роль доброжелательной — это у неё получается.

— Сяо'оу.

Радостный голос раздался у входа, за ним послышался стук каблучков по мраморному полу.

— Ты правда уходишь? — Девушка с кудрявыми волосами и воздушной чёлкой смотрела на Ли Сяо'оу с ясным взглядом. — Ты точно не хочешь остаться? Может, я что-то сделала не так, скажи мне, пожалуйста?

— Почему ты вдруг уволился? Я специально пришла, чтобы найти тебя. Если тебе не нравится работать со мной, я могу попросить компанию перевести тебя к другому артисту, который тебе понравится.

Те, кто не знал Ли Сяо'оу, сначала не обратили на него внимания.

Но, услышав это, те, кто знал его, объяснили остальным, и все сразу поняли, посмотрев на Гэ Цяньцзянь с ещё большей симпатией.

Ли Сяо'оу тоже чуть не поддался её актёрскому мастерству.

Но ему было всё равно, да и спорить с ней было бесполезно.

На глазах у всех её образ наивной и непорочной девушки был непоколебим, и, поскольку он уже уволился, всё это его больше не касалось.

Он не остановился и направился к выходу. Как только он переступит порог, этот мир навсегда останется позади.

Силы, стоящие за Гэ Цяньцзянь, могли легко закрыть ему путь в эту индустрию.

Разве что её семья обанкротится.

— Малыш.

Гэ Цяньцзянь, игнорируя то, что её проигнорировали, поспешно протянула руку, чтобы остановить его:

— Если тебе действительно не нравится эта работа, и ты решил уйти, то за то время, что ты заботился обо мне, я хочу проводить тебя.

Компания и новые артисты снова были поражены добротой Гэ Цяньцзянь.

Относиться так к такому странному помощнику — это действительно трогательно.

Цзян Е, видя, как женщина, только что повернувшись спиной к остальным, с искажённым лицом бросилась к Сяо'оу, понял, что что-то не так, и попытался вмешаться, но его сверхспособности снова исчезли.

Он снова стал невидимкой.

Гэ Цяньцянь, подойдя, попыталась схватить коробку Ли Сяо'оу, но он увернулся.

— Ай!

Гэ Цяньцянь, словно подтолкнутая невидимой силой, отшатнулась и упала на пол, начав жалобно плакать.

— Как ты можешь так поступать? Она пришла, чтобы проводить тебя, а ты не только не поблагодарил, но и ударил её.

— Что за человек, совсем неблагодарный.

— Вызовите скорую, задержите его, если с Гэ Цяньцянь что-то случится и сорвутся съёмки, мы подадим на него в суд.

Все зашумели, и Ли Сяо'оу, который сначала просто молчал, побледнел.

Все собрались с той стороны, за его спиной никого не было.

Поэтому она и решила устроить этот спектакль — с их точки зрения, они не видели, что он её не трогал, а просто увернулся.

В холле есть камеры, но они могут завтра сломаться.

Ли Сяо'оу застыл на месте.

Цзян Е знал, чего он боится: он боится, что ему придётся платить.

— Быстро извинись перед ней. — Знакомый женский голос раздался рядом, и Ли Сяо'оу увидел Ли Ся.

Он стиснул губы и наконец произнёс:

— Сестра, я её не толкал.

— Эх, почему ты, как Цзян Е... Он ушёл, и ты стал таким упрямым. Дело не в том, толкнул ты её или нет, ты всё ещё не понимаешь?

Ли Сяо'оу замолчал.

Он понимал: дело не в том, что произошло, а в том, во что поверят другие.

Цзян Е пытался взаимодействовать с окружающими предметами, но его руки проходили сквозь них, и он больше ничего не мог потрогать.

Он стоял рядом с Ли Сяо'оу, чувствуя себя растерянным и беспомощным.

Он хотел, как раньше, чтобы во всём был он, чтобы он мог поддержать.

Но теперь он не мог.

<http://bllate.org/book/15424/1364517>